

Цзи Юй стояла лицом к раковине, справа от неё была столешница.

Она хотела что-то сказать, но как раз в этот момент Ян Нин подняла руку, чтобы открыть верхний шкаф, и оказалась почти окружена ею.

Её лицо было так близко к лицу Ян Нин.

Они стояли так близко, что можно было обнять её, просто протянув руки. Цзи Юй забыла, что хотела сказать, её сердце забило сильнее. Ян Нин, заметив её взгляд, с удивлением посмотрела на неё, опустив длинные ресницы.

Цзи Юй не стала двигаться вперёд, а лишь слегка повернулась и совершенно естественно обняла её. Опасаясь, что её руки мокрые, она не обняла её за талию.

Её подбородок коснулся плеча Ян Нин, и она тихо сказала:

— Не двигайся.

— ...

Ян Нин молча позволила ей обнять себя, и лишь спустя некоторое время спокойно спросила:

— ...Что случилось?

Цзи Юй, обнимая её, чувствовала, как тело Ян Нин напряглось.

Она знала, что та старается сохранять спокойствие, и, усмехнувшись, наклонилась к её уху, намеренно мягко сказала:

— Мне немного плохо, нужно обнять.

— Что... что случилось.

В голосе Ян Нин прозвучала лёгкая дрожь, но она всё же сохраняла спокойствие.

— ...

Цзи Юй услышала, как вода продолжает течь из крана, и капризно сказала:

— Сначала закрой воду.

Кран был позади Цзи Юй.

Ян Нин немного замешкалась, ведь чтобы закрыть воду, ей пришлось бы подойти к ней ещё ближе.

— Это сначала...

Цзи Юй не сказала ничего, боясь, что та попытается оттолкнуть её, и лишь жалобно вздохнула.

Ян Нин снова напряглась, одной рукой обняла её за талию и быстро потянулась вперёд, чтобы закрыть кран. Затем сразу же отпустила её.

Но Цзи Юй всё ещё крепко держала её.

— Мне так плохо, обними меня ещё немного.

Ян Нин:

— ...

Прошло некоторое время.

Ян Нин наконец сдалась:

— Ты уже обнялась?

— Ещё нет, — Цзи Юй, продержавшись так долго, не хотела отпускать, но всё же неохотно разжала объятия. — Мне уже лучше.

Ян Нин, моргнув длинными ресницами, пристально посмотрела на неё и тихо спросила:

— Что случилось.

— Что тебя расстроило?

Цзи Юй совершенно спокойно сказала:

— Я голодна.

— ...

— Разве голод — это не повод для расстройства? — Цзи Юй произнесла это с серьёзным выражением, но уголки её губ невольно поднялись в улыбке, и она опустила глаза. — Я чуть не упала от слабости.

Прошла долгая пауза.

Когда она снова подняла глаза, то заметила, что щёки Ян Нин слегка покраснели.

Неизвестно, было ли это от смущения или от раздражения.

Ян Нин отвернулась от неё:

— Тогда иди уже, не мешай.

— Я не мешаю, я просто стою и помогаю.

— Ты уже мешаешь...

— Чем же я мешаю?

— Ты... — Ян Нин отвела взгляд и произнесла так тихо, что слова чуть не унесло ветром, — ...сбиваешь дисциплину.

Цзи Юй тут же широко улыбнулась.

Она опустила голову, потирая лицо, чтобы не рассмеяться вслух.

Ох...

—

После ужина Цзи Юй на этот раз ни за что не позволила Ян Нин проводить её.

Она показала ей заранее составленный маршрут автобуса, который шёл прямо домой, и пообещала позвонить, когда доберётся. Только тогда Ян Нин отпустила её.

Цзи Юй спустилась вниз и, медленно идя к воротам жилого комплекса, увидела знакомого человека. Он тоже заметил её.

— Ты пришёл к Ян Нин? — спросила она.

Ци Вэйэнь кивнул:

— Да.

— Моя мама только что вернулась из командировки и попросила меня принести немного местных деликатесов, — он поднял пакет. — Там что-то, что быстро портится, поэтому я решил

принести это сегодня вечером.

Цзи Юй кивнула:

— Понятно. Вы с Ян Нин не родственники?

— Нет, — Ци Вэйэнь задумался на секунду, вспоминая сложные семейные связи, и просто сказал:

— Моя бабушка и её бабушка — сёстры-близнецы.

Цзи Юй кивнула:

— А, значит, вы не близкие родственники.

Ци Вэйэнь лишь снова кивнул, опустив голову.

Цзи Юй внимательно посмотрела на него.

После того как она отказалась от его торта вчера, он весь день был в подавленном настроении. Но сегодня он разговаривал с ней как обычно — застенчиво, смущённо и украдкой поглядывая на неё.

— ...

Прошла минута молчания.

Ци Вэйэнь, не найдя интересной темы для разговора и боясь, что ей будет неловко, хотя сам хотел побыть с ней подольше, всё же сказал:

— Тогда я... пойду.

— Если ты не спешишь, поболтай со мной ещё немного.

— ... — Ци Вэйэнь замешкался, затем энергично кивнул:

— Хорошо, я не спешу...

Ветер разметал её волосы.

Цзи Юй откинула прядь волос за ухо и, глядя на него с необычной для неё мягкостью,

медленно сказала:

— Ци Вэйэнь, я хочу тебе кое-что сказать.

— Хорошо, — Ци Вэйэнь привычно кивнул, затем добавил:

— Что такое?

— ...

— Мне ты не нравишься, и другие парни мне тоже не нравятся.

Ветер снова разметал её волосы, и Цзи Юй, развязав хвостик, снова собрала их, улыбаясь, но это была лишь формальная улыбка.

— Не трать на меня свои чувства, Ци Вэйэнь.

Ци Вэйэнь:

— ...

Он нахмурился, сначала подумав, что Цзи Юй шутит или просто ищет предлог, чтобы отвергнуть его, но тут же отбросил эту мысль.

Цзи Юй не была такой.

Если бы она тебя не любила, она бы не стала скрывать это, а сразу сказала бы тебе об этом.

Если бы любила — тоже.

— Я сказала это только тебе, — Цзи Юй посмотрела ему в глаза, понимая, что он поверил ей. — ...Потому что, как друг, ты мне действительно нравишься.

Ци Вэйэнь чётко понимал, что эти слова были лишь утешением.

— Хорошо.

Его голос слегка дрогнул, он кивнул и, улыбнувшись, сказал:

— Я понял.

— Я никому не скажу.

— Тогда я пойду.

— Хорошо, — Цзи Юй кивнула и помахала рукой.

Он улыбнулся в ответ и, взяв пакет, пошёл по дорожке из гальки, чтобы отнести деликатесы Ян Нин.

Он думал, что, возможно, сегодня вечером он заплачет...

—

На следующий день.

Цзи Юй, как обычно, спала, положив голову на парту.

Весь день были другие уроки, и для неё, если это не урок Ян Нин, это было время для отдыха.

Хуан Вэйцзюнь любил вызывать учеников к доске, и если они не могли ответить, заставлял их стоять. Когда очередь дошла до её ряда, он молча пропустил её.

После того как она получила высший балл на экзамене по английскому, учителя в кабинете обсудили это и решили, что она, вероятно, собирается уехать за границу. Поэтому, пока она не мешает на уроках, они не будут её трогать.

Учитель, который раньше называл её безнадежной, после урока даже вызвал её из класса и сказал:

— ...У тебя всегда были свои мысли и планы, это хорошо. Ты действительно талантливая девочка.

— В SAT тоже есть математика, ты, наверное, уже учишь это где-то, но если будут сложные задачи, можешь спросить у меня.

Его голос звучал невероятно тепло.

Цзи Юй опустила глаза и кивнула.

Так она «собралась уезжать за границу».

...

— Хуан Вэйцзюнь только что вызвал меня и даже похвалил.

Цзи Юй, возвращаясь в класс, почесала нос и, осознав это, с удивлением спросила Лю Сяоси:

— Что происходит? Разве те, кто хорошо знает английский, получают столько внимания?

Лю Сяоси, быстро дописывая домашнее задание, небрежно ответила:

— Девушки, которые хорошо знают английский, всегда везучи.

Цзи Юй:

— ...

— Эй, — Лю Сяоси, закончив последнее предложение, закрыла тетрадь и прямо сказала:

— Ты и так всем нравишься, а раньше он не любил тебя, потому что думал, что ты плохо учишься и у тебя нет будущего. Теперь, когда он видит, что ты можешь получить высший балл по английскому, он относит тебя к категории Ли Юйци.

Она подняла руки, изобразив кавычки:

— В общем, все, кто хорошо учится, для него — родные дочери.

Это была насмешка над тем, как Хуан Вэйцзюнь говорил многим девушкам, чьи оценки немного упали: «Мне так больно, я отношусь к тебе, как к своей родной дочери...»

Цзи Юй просто улыбнулась, достала салфетку и протянула ей:

— У тебя чернила на руке.

— О, — Лю Сяоси взяла салфетку и, вытирая чернила с пальца, равнодушно сказала:

— Кстати, о том, как хорошо знать английский, как ты вообще умудрилась завоевать расположение Ян Нин?

— ...

<http://bllate.org/book/15569/1386036>